

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ГИПЕРСЕТЬ

МОСКВА
2 0 1 8

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 Гиперсеть / Василий Головачёв. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 736 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-04-092886-6

Любите погружаться в виртуальную реальность? А хотите... по-настоящему? Майор Бекасов, сотрудник специального отдела контрразведки ФСБ, поневоле втягивается в противостояние с теми, кто нашу реальность превращает в «увлекательную компьютерную игру», больше напоминающую жесткую контртеррористическую операцию. Причем в роли «террористов» оказываются сам Бекасов и его друг, талантливый изобретатель Рудницкий, слишком близко подошедшие к осознанию истинных целей влиятельных геймеров, рвущихся к абсолютной власти. Ведь в Гиперсети Мироздания социум Земли — всего лишь один из уровней, и далеко не высшей иерархии, а люди — программы, «тени» ее Создателя. Если они выходят из повиновения, проявляя свободу воли, естественный шаг вышестоящих контролирующих служб — корректировка или устранение...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092886-6

© Головачёв В.В., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

САВВА И АНГЕЛЫ

И если у Вселенной благая цель, почему в ней кроется подобное безумие?

Тим Леббон.
«Многоликий ужас»

Но в мире присутствовала и другая воля, которой я не видел, и исходила она не от людей.

В. Пелевин.
«Любовь к трём цукербринам»

Но бог, когда он покровительствует королям, пользуется людьми для исполнения своих намерений.

А. Дюма.
«Десять лет спустя»

Глава 1

ИНТРОДУКЦИЯ

Ицах отодвинулся назад и вниз, покрываясь туманной вуалью. Стало видно, что он располагается на колоссальной, прозрачно-голубой, вспыхивающей опаловыми искрами сфере. Примерно так бы выглядел земной остров посреди океана, будь сама Земля сплошной водяной каплей. Кое-где на дымчато-размытой поверхности сферы виднелись сложнейшие материальные образования, состоящие из пересечений разных геометрических форм, и громадные горные массивы неопределённых очертаний.

На горизонте сферы, называемой Метцах, появился серебристо-чёрный паучок, превратился в сверкающую драгоценными камнями многолучевую «морскую звезду».

Гость, наблюдавший трансформацию пейзажа, сосредоточился на «звезде» и оказался внутри неё. Это был замок Независимого Оператора метареальностей по имени Диаблинга, пригласившего в гости коллегу по иезоду контроля Гиперсети по имени Ювинга. Оба исполняли обязанности контролёров одного из уровней Гиперсети, хотя давно догадались, что являются «живыми» программами, подчинёнными замыслу Создателя, но приняли условия Игры и с удо-

вольствием корректировали метажизнь реальностей нижних уровней, образующих систему инвариантов сущего. На их деятельность было наложено ограничение в виде префактического принципа обратной связи, что делало их зависимыми от воли Господина, называемого Выразителем Несогласия с Первозамыслом, но они были вполне самостоятельны в вопросах решения судебных нижних слоёв Гиперсети и довольствовались этим.

Разумеется, Ювингу ждали, иначе защитные системы замка Диаблинга не пропустили бы гостя, несмотря на его статус. Поэтому вышел он из «струны» виртуального движения непосредственно в главном гостевом зале замка, своеобразной гостиной, существующей одновременно в разных пространственных измерениях Метцаха. Эта гостиная служила также и модулем иезода, откуда оператор Диаблинга забавлялся тем, что «гонял» по границам метареальности ниже уровнем операторов этой реальности, заставляя их устранять возникающие спонтанно дисгармонии, бифуркации, неустойчивости и волеизъявления психики существ, обитающих в метареальности.

Гость с любопытством осмотрел гостиную, которая в настоящий момент представляла собой великолепный каньон, по дну которого извивалась голубая лента реки. Солнце стояло достаточно высоко, и величественные слоистые стены каньона были видны на всю его глубину, до галечных речных берегов.

С одного из склонов каньона посыпался на дно поток камней, порождая дробное гулкое эхо.

Кто-то засмеялся.

Ювинга оглянулся.

На соседней скале стоял хозяин замка, похожий на ожившую металлическую статую, и смотрел на гостя. Оба они — с виду люди с текучей — в пределах формы человеческого тела — наружностью, были

похожи друг на друга впечатляющей мускулатурой и классическими, геометрически правильными абрисами лиц, но если Диаблинга не имел волос на лобастой голове и предпочитал коричнево-чёрную гамму внешней одежды, по сути — лучистой энергетической субстанции, то на голове Ювинги красовалась замысловатая причёска из серебристых волос, и он больше тяготел к золотисто-оранжево-красной цветовой гамме.

— Земля? — повёл подбородком гость на склоны каньона.

— Шестая метареальность, — кивнул Диаблинга.

Разговаривали они мысленно, хотя генерируемые ими мыслеформы звучали в сфере мыслеобмена как произнесённые вслух.

Каньон исчез. Зал гостиной замкнулся гнутыми, ребристыми, ажурными стенами, купол потолка засветился опаловым свечением, посреди зала соткалась из воздуха необычной формы конструкция — кожистое яйцо, обвитое спиралями выпуклых геометрических узоров и лепестков с нишами. Это была проекция иезода контроля, хотя сам иезод находился в миллионах лиг отсюда, на поверхности мира Ювинги — Ицаха.

Вокруг яйца одно за другим выскочили из пятнистого, зелёного с чёрным, пола кресла, столик из прозрачного материала, напоминающего искрящийся хрусталь, на столик опустилось блюдо с напитками и фруктами, многие из которых напоминали земные.

— Присядем, — пригласил гостя хозяин.

Кресла скользнули к ним, бережно приняли седоков.

Ювинга налил себе в кристаллический бокал фантоника: сосуд наполнился фиолетовой искрящейся пеной. Диаблинга предпочёл тёмно-рубиновый слэш, вскипающий дымными фонтанчиками.

— Слушаю тебя, брат, — сказал гость, поднимая бокал. — Надеюсь, ты оторвал меня от важных дел не ради философской беседы о смысле жизни?

— Смысл жизни мне недоступен, — усмехнулся Диаблинга, пригубливая свой напиток и цокая языком. — Превосходный вкус! Хотя и смысл смерти мне не понятен в абсолюте. Наш Создатель явно сам не знал, что такое смерть — наказание, возмездие или награда. Как ты думаешь, он карает нас или добивается справедливости? В то время как мы служим Его замыслу верой и правдой.

— Нас карают только те боги, которым мы поклоняемся.

— Но ведь кара и награда — не одно и то же?

— Всё в мире относительно, — пожал плечами Ювинга, — смерть в том числе. Но я просил бы перейти к делу, у меня действительно мало времени.

— У кого его много? Разве что у Вечности. Но ты прав, нет смысла философствовать накануне очередной бифуркации в Гиперсети. А она грядёт.

Ювинга тоже сделал глоток. Во рту зашипело, струя шекотливого сотрясения пронзила пищевод, разбрызгивая нашатырную свежесть со вкусом ягод таманика по всем сосудам. Захотелось бросить вызов кому-нибудь, и в особенности — Господину, опиравшемуся больше не на разум и знания, а на страсти и эмоции. Но Ювинга сдержал порыв, хотя подумал, что когда-нибудь он не устоит перед соблазном восстать.

— Есть предпосылки?

— Я их вижу.

— Уровень?

— Шестой, Метагалактика в периоде интенсивного аллогенеза, жёлтая звезда Солнце в периоде обслуживания социума на планете Земля. Ты давно туда не заглядывал?

— Два сезона точно.

— Обрати внимание. Социум кипит, войны сотрясают не только пространство, но и психику, коллективное бессознательное разрывается на фрагменты, что усугубляет процесс сильнейшей стагнации исторической памяти. Но меня больше интересует самое большое государство Земли — Россия.

— Чем же?

— Русский этнос больше всех настроен на создание сильных операторов, Персон Воли и Фигур Влияния, и есть признаки того, что такой оператор вот-вот появится.

— Почему это тебя взволновало?

— Не то чтобы уж, но игровая программа любого уровня не должна бунтовать, исполняя команды оператора высшего уровня, в данном случае — моего ставленника.

— Для тебя это проблема?

— Ты же знаешь моё отношение к проблемам.

— Если проблему можно разрешить, не стоит о ней беспокоиться, так?

— Если она неразрешима, беспокоиться о ней бессмысленно. — Дьяблинга сделал большой глоток, зажмурился, передёрнул плечами. — Пробивает насквозь, однако... Короче, я подумываю об активации СККО¹ и спуске программы в нижние уровни Сети.

— Разве ты её не запустил? — с недоверием поднял бровь Ювинга.

— Я запустил ПСП². Но ты же знаешь, игровую зону Земли корректируют операторы пятого уровня, а у них возник спор. Один стоит за слабый императив, оставляющий шанс естественному развитию событий, второй за более жёсткий вариант.

¹ СККО — система контроля критических отклонений.

² ПСП — программа сужения параметра.

— Насколько мне известно, ПСП на земном уровне уже работает. Медицина, культура, язык — упрощаются, ТВ, Интернет, гаджет-технологии — усложняются, что способствует контролю. Чего ты хочешь ещё?

— Ускорить процесс развития человечества. Лучшие умы, к счастью, не дотягивающие до уровня Фигур Влияния, уже создали своё игровое пространство — Интернет, слабенькое подобие наших игровых пространств, на очереди нанотехнологии, которые открывают возможность селективно воздействовать на определённые этнические группы, климатическое оружие, геофизическое воздействие, но этого мало, нужен толчок, который ускорил бы прогресс, — Диаблинга допил слэш, глаза его почернели, — а вместе с ним и завершил бы процесс глобального управления цивилизацией.

— Как ты собираешься это сделать?

— Скину оператору земного иезода корректирующую программу, начну с ликвидации зависимости человечества от природных ресурсов — нефти, газа, каменного угля. Пора переводить энергетику на уровень термояда. Жаль, что мы не можем вмешаться в жизнь нижних слоёв Сети персонально и вынуждены корректировать реальность с помощью подконтрольных систем — вещей, самих людей, технологий, социальных революций. А так было бы славно — спуститься вниз и навести порядок! Нет же, и над нами, как дамоклов меч, висит Искон!

— Протокол ограничений создан не нами.

— Абсолютно ненужная вещь!

— Иначе мы наломали бы дров, — покачал головой Ювинга.

— С благими намерениями? — надменно выпрямился Диаблинг.

— Ты забыл, чем устлана дорога в ад?

— Эта формулировка не для нас.

— Для всех живущих. Прими дружеский совет: проконсультируйся с тем, кто стоит над нами. Я чувствую дискомфорт в ситуации, но не понимаю, насколько велика угроза коррекции. Кто из операторов земной метареальности жаждет ускорить процесс? Самсунг или Амазон?

— Первый. — Диаблинга скривил губы. — Само Совершенство... как он себя величает. — Оператор Метцаха медленно выдохнул, глаза его начали светиться. — Впрочем, второй недалеко ушёл, называя себя Архангелом, целуй его душу!

Ювинга улыбнулся.

— Знали бы они, на каком уровне обитают Ангелы. У твоего Совершенства есть игровой оператор?

— Конечно, есть, полковник Петров, Главное управление МВД России. Самсунг трусоват, несмотря на жёсткую риторику, в земную зону не полезет, спустит матрицу ПСП. Уже спустил.

— Я плохо знаю особенности земной игровой зоны, однако... не торопишься ли ты?

— Возможно, я и в самом деле перегибаю палку, как выражаются русские на Земле, но уверен, что оценил ситуацию верно. Мне не нужна Фигура Влияния в России, способная изменить всю игровую конфигурацию их уровня.

— Насколько мне известно, гиперслоем Земли был создан как испытательный полигон именно для исследования вариантов взаимодействия волевых операторов. Почему ты опасаясь появления ещё одного?

— Волевых операторов там достаточно: политиков, бандитов, террористов, убийц, — но все они легко поддаются контролю и манипулированию, а Персона Воли с экстравозможностями вряд ли потерпит контроль.

Ювинга допил тоник, не меняя выражения лица.

— Тебе говорили, что ты — копия Господина?

— В каком смысле? — Диаблинга пришёл в себя, хотя глаза оператора ещё продолжали шататься.

— Он тоже не терпит Персон Воли, не поддающихся контролю. Возможно, именно поэтому люди Земли называют его дьяволом.

Диаблинга пренебрежительно покачал пальцем.

— Оценки подпрограмм меня не волнуют. Хотя хочется услышать совет друга: какую дополнительную ПСП спустить в изод земного контроля? Мягкую или жёсткую? Нейтрализовать угрозу волевой опухоли или посмотреть, что сделает Самсунг?

Ювинга положил в рот ломтик хамсы.

— Я не люблю давать советы, брат. У тех, кто им следует, появляется возможность обвинить дающего в ошибке. Я уже дал совет — найди консультанта поопытней. Но на твоём месте я бы не торопился с коррекцией земной реальности. Во всяком случае — до появления Фигуры Влияния.

— Будет поздно.

— Не знаю. Дай свободу Самсунгу, он ответит за всё.

Диаблинга рывком поднялся — текучий жидкий металл внутри фигуры человека, исчез и появился через несколько мгновений, уже определённой формы, с лицом телесного цвета и проваливающимися «внутри себя» глазами. Но стыла в них не обида или неприязненное высокомерие, а задумчивость.

— Благодарю за советы, брат.

Зал приёма гостей снова превратился в каньон, уходивший, казалось, в бесконечность. Над ним пролетела птица, почти не шевеля роскошными огромными крыльями. С небес донёсся орлиный клёкот.

Ювинга встал, дружески протянул руку коллеге, кинул взгляд на птицу и усилием мысли воспарил

над скалами, вылетел за пределы гостиной. Ещё раз, более внимательно, оглядел фрактально-безукоризненную «медузу» владений Диаблинги. Однако на этот раз она показалась ему мрачновато-зловещей, источающей флюиды угрозы и недовольства. Впечатление было такое, будто в замок вселилась некая сущность, которой не нравилась нерешительность хозяина, ищущего оправдания своей активности в нижних слоях Гиперсети. И, возможно, это было следствие посещения Метцаха самим Господином, остро реагирующим на поведение созданных им подпрограмм — живых обитателей метареальностей.

Вокруг тела Ювинги сооткалось полупрозрачное облако несущего модуля, замок Диаблинги отодвинулся, превратился в паучка на безмерной сфере Метцаха. Затем сфера иной реальности, в которой источником энергии являлся процесс инфляционного расширения времени, повернулась и прыгнула навстречу, всасывая в себя модуль с пассажиром, и Ювинга оказался над немыслимо сложным городом со множеством вычурных башен. Это было место обитания Ювинги, живущего в реальности гораздо более высокого порядка, нежели земная метареальность, хотя и его вселенная не была абсолютно независимой, представляя собой один из слоёв Гиперсети.

Сосредоточившись на цели перехода, он заставил модуль двигаться быстрее и в состоянии «луча света» пересёк Ицах, пока не вонзился в свой замок, не менее совершенный и красивый, чем «медуза» Диаблинги.

Зал для приёма гостей был наполнен полутьмой и невидимым кипением тонких энергий, создающих впечатление таинственного многомерного бытия, доступного лишь существам с таким же многомерным восприятием. Под давлением мысли хозяина это невидимое нечто всколыхнулось и породило сияющую